

Что касается действий У Цюйцзюня, Хуан Шидао и других, Хоу Шанькуй, естественно, знал это наизусть и был еще более возмущен. Но они не были грязными, и ему нечего было сказать, но ненависть в его сердце добавила еще три очка, скрежет зубами, только ожидая, когда эта пощечина закончится, он тут же позволит Хоу Шаопенгу убить Тан Юньси, и посмотрим, на что способен Тан Ху!

Последняя пощечина от Пич....

Глядя на снисходительного, похожего на тигра Тао'эра, Вайтама Куи не мог не чувствовать себя онемевшим, эта пощечина, Тао'эр на самом деле был совсем не тонким. Насколько велика должна быть вендетта, чтобы сделать ее такой свирепой?

Правая щека Хоу Шаопенга крепко приземлилась на правую сторону его лица, и пощечина Таоэра продержалась недолго.

Казалось, что кто-то вставил "второй удар" Хоу Шаопенгу в ухо, и с ударом мозг Хоу Шаопенга остыл пустым, забыв даже о том, кто он такой и где он находится. Это просто жгучая, интенсивная, душераздирающая боль, с правой щеки с молниеносной быстротой, прыгая по всему телу, в то время как нос, как будто он был наполнен двумя килограммами горчицы в одном глотке, прямо к нему, как будто небесная крышка должна быть поднята.

Глоток крови, смешанный со сломанными зубами, выплеснулся, превратившись прямо в дождь крови, глядя на него, шокирует.

Хоу Шаопенг сначала три раза повернулся на месте, затем сел на землю ягодицами, все его тело как будто онемело, а глаза сидели прямо на земле, не двигаясь.

"Шаопенг, Шаопенг!" Голос Хоу Шань Куя дрожал, и он прыгнул к его ногам в одну связку. У меня было искушение прикоснуться к лицу Хоу Шаопенга, чтобы облегчить его боль, но когда я видел, как лицо Хоу Шаопенга набухает как воздушный шар со скоростью, видимой невооруженным глазом, рука Хоу Шань Куя, которая протянулась на полпути, замерла и отпустила снова, как будто она взорвется при малейшем прикосновении.

"Мисс, Таоэр бесполезен, не... не умудрился потратить его впустую с пощечиной!"

Как раз в тот момент, когда в его ногах и животе кружилась душевная боль Ждущей горы Куй, призрачные слова Персика не притягивали живое дыхание Ждущей горы Куй. В подсознательном смысле, он ударил ладонью, чтобы убить ладонь Пич.

"Подожди, Шань Куй, хочешь поиграть в жулика?"

Ладница Хоушань Куи не ударила по руке Персика, но У Цюй Цзюнь и Хуан Шидао, ворвавшись почти одновременно, не только легко разрядил ладонь Хоушань Куи, но и объединил свои усилия, чтобы добиться власти, в результате чего Хоушань Куи тайно потерпел небольшую потерю, встряхнув его прямо, чтобы сесть на землю.

"Вы, ребята, не слишком сильно издеваетесь над людьми! Я... "Лицо Вайтамы Куи было голубым от злости".

"Папа... ой!" Хоу Шань Куй собирался теоретизировать с Хуан Шидао и другими, когда Хоу Шаопенг внезапно выпустил крик боли в тот момент.

Хузан Куй не мог позаботиться о Хуан Сидео и других, и поспешно посмотрел вниз, только для

того, чтобы увидеть, что сознание Хоу Шаопенга, наконец, несколько очнулось, но сильная боль на его лице сделала его выражение, довольно болезненным, и его черты были почти сжаты вместе сырыми.

"Шаопенг, с тобой все в порядке, ты все еще можешь держать себя в руках?" Хоу Шань Куй поспешно положил руку на спину Хоу Шаопенга и продолжал течь настоящим ци в его тело, используя его, чтобы облегчить боль, а также помочь ему избавиться от синяков как можно быстрее.

Под опекой Хоу Шань Куя, Хоу Шаопенг наконец-то выздоровел. На самом деле, отсутствие у Таоэр навыков боевых искусств и неспособность контролировать свой истинный ци может в лучшем случае причинить Хоу Шаопенгу боль на некоторое время, но это было невозможно причинить ему боль. Просто Хоу Шаопенг с детства был избалован и чрезмерно раздражителен, иначе он никогда не был бы таким несчастным.

"Отец, я... я все еще жив?" Через мгновение Хоу Шаопенг наконец-то налил глоток воздуха и наивно спросил.

Хоу Шань Куй поднял брови, и тяжелый, убийственный замысел внезапно захлестнул его лицо, слово в слово: "Конечно, ты еще жив, но... кто-то умирает"!

Хусань Куй ничего не скрывал, он сразу же закрыл глаза на Тан Юнси и сказал с мрачным лицом: "Тан Ху, работа по дому закончена, может ли турнир начаться"?

"Я хочу отомстить!" Как только он услышал о матче, Хоу Шаопенг вдруг стал энергичным, вскочил с земли с ворчанием, поднял свой длинный меч и направил его на Тан Юньси.

Хоу Шань Куй холодно вздохнул и сказал: "Шаопенг, отныне, мертва ли эта девушка или жива, ранена или инвалидна, все зависит от тебя". Не волнуйся, папа всегда будет здесь, чтобы подметать для тебя поле битвы, и любой, кто не соблюдает правила, папа, никогда не согласится"!

"Юньси" (госпожа)... "Подождите, слова Шань Куя были ясно сказаны Дуань Лэн Янь и Тань Ху и остальным, и сердца всех были затянуты, и взволнованные взгляды упали на тело Тань Юньси".

"Хорошо сказано! Хоу Шаопенг, если я, Тан Юньси, умру в твоих руках, мне нечего сказать. Тогда и ты, если умрешь от моих рук, готов ли ты рискнуть и проиграть?"

"Ерунда"! Если я даже не могу о тебе позаботиться, я все эти годы дурачился просто так! Посмотрите на меч!"

И боль, и унижение вот-вот сведут Хоу Шаопенга с ума, и в это время была только одна мысль - немедленно убрать Тан Юньси и убрать злобный гнев в его сердце. С ревом клинок меча вибрировал, а затем превращался в сотни или тысячи гривень меча в воздухе, которые были похожи на электрический свет, с хитрым и странным углом, особенно уставившись на жизненные точки Тан Юнси.

"Это... "Серебряный крюк лунной ночи"! Как Хоу Шаопенг мог его использовать?"

Как только Хоу Шаопенг сделал свой ход, лоб У Цюйцзюня бороздил, и его рот был наполнен криком. Не говоря уже о Тан Ху, его глаза мгновенно закруглялись, рот был явно открыт, но он не мог сказать ни слова.

"Хм! Вот дерьмо! Чоппер - это мой сын, как я могу не научить его своим лучшим навыкам? Думаешь, моего Чоппера действительно легко задирают только потому, что он постоянно ошивается? Не забывай, он единственный сын моего Вайтама Куя!"

Шокированные лица У Цюйцзюня и Тань Ху заставили Вайт Шань Куя получать огромное удовольствие и постоянно насмехаться.

"Подожди, Шань Куй, ты слишком гордишься собой! Знаешь, Юнь Си тоже не ребенок из обычной семьи!" Дуань Лэн Янь открыла рот и выпустила холодный смех, хотя Хоу Шао Пэн использовал свой убийственный ход, как только подошел, казалось бы, навязывая би, но спокойствие и легкость Тан Юньси, как и прежде, заставили Дуань Лэн Янь поверить, что Тань Юньси не должна быть так проста, как казалось бы.

Как и ожидалось, когда серебряный крюк "Лунная ночь Хоу Шаопэн" выплеснулся на Тан Юньси по частям, меч Тан Юньси, который держали в руке, даже не вышел из ножны и расцвел в насмешку. Ее грациозная и мягкая фигура вдруг стала чрезвычайно подвижной, как будто она превратилась в ветровой спайт, качающийся влево и вправо, свободно вверх и вниз, казалось бы, совсем без веса, она была такой безудержной.

Мечные гривы, которыми внезапно пожертвовала Хоу Шаопэнг, упали в пустоту, не говоря уже о том, что ранили людей Тан Юньси, даже рога не смогли достать ни кусочка ее одежды.

Идеально! Кроме этого слова, Дуань Лэн Янь вообще не мог себе представить более подходящего слова для описания Тан Юньси в это время.

Серебряный Крюк Лунной ночи" семьи Хоу был истинным мастерством семьи Хоу, так что можно было представить его свирепость. Но в это время Хоу Шаопэнг изгнал его, но не отдал Тан Юньси.

Вызывая даже малейшую угрозу, не говоря уже о Хоу Шаопэнге, даже Wait Shan Kui закатил глаза невольно.

"Хаха... Тигр, думаю, у нас есть шанс в этой битве, Юн Си!" Сердце У Цю Чжуня было так спокойно, что он дико смеялся.

Хотя Тан Ху не мог быть таким спокойным, как У Цюй Цзюнь, его сердце теперь горело как огонь надеждой.

"Ублюдок! Я посмотрю, сможешь ли ты спрятаться вовремя!" После кратковременного испуганного вздрагивания, Хоу Шаопэнг стал свирепым, и в реве волка, безжалостная и господствующая техника семейного меча Wait выплеснулась на Тан Юньси, как потоп дамбы.

"Этот ублюдок явно пытается силой запечатать Юнь Си в силу своего истинного преимущества Ци, чёрт возьми!"

Не было недостатка в присутствии экспертов, которые видели намерения Хоу Шаопэнга с первого взгляда.

Грива меча, которая была на три очка менее свирепая и быстрая, чем раньше, но более величественная и тяжелая, продолжала плести сетку вокруг тела Тан Юньси, запечатывая отступление Тан Юньси, прежде чем окружить центр без замедления. Несмотря на то, что этот ход выглядел немного глупо, он был достаточно brutальным и эффективным!

По крайней мере, фигура Тан Юньси уже не была такой ловкой и пружинящей, как в начале.

"Хэхэ... достойный быть сыном моего Хоу Шань Куя!" Реакция Хоу Шаопенга на ситуацию явно сделала Хоу Шань Куй вдвойне более довольным, и это старое лицо вот-вот должно было улыбнуться.

"Тан Ху, эта твоя девушка до сих пор считается квалифицированной, но, увы, ей просто не хватает опыта. Похоже, твоей семье Тан суждено вымернуть".

Тан Ху сжимал зубы и молчал, так как на его лбу стали часто появляться бусины пота.

Подобно тому, как Хоу Шаопенг снова начал улыбаться на лице, постепенно проявляя инициативу, фигура Тан Юньси внезапно застыла на месте.

"Что? Это потому, что вы чувствовали, что нет никакого способа убежать, поэтому вы решили перестать бороться и остаться на месте? Рассчитывай на мудрое решение перед смертью!" Хоу Шаопенг чихнул, стиль меча на его руке не остановился из-за необычного выступления Тан Юньси. Хотя Хоу Шаопенг был хорошим любителем женщин, он не был хозяином, который знал, как пожалеть женщину.

"Хоу Шаопенг, если бы ты не был таким самодовольным, тебя бы, наверное, сегодня здесь не было!" Тан Юньси внезапно улыбнулась росистыми зубами, и, слегка встряхнув запястье, меч в ее руке фактически повернулся вместе со своей оболочкой, словно это было колесо обозрения ветра и огня.

Хоу Шаопенг собиралась допросить Тан Юньси о том, что она хочет сделать, когда импульс тела Тан Юньси внезапно резко изменился.

В один момент казалось, будто светло и ветрено, а потом вдруг темные облака, гром и молния, как будто это конец дней. Импульс Тан Юньси был похож на создание ракеты, поцарапавшей вверх больше, чем немного.

Четыре пика, пять пика... пять пика... шесть пика... начальная стадия... средняя стадия... продолжала подниматься, достигнув шести пика, и точно так же, как Хоу Шаопенг был ошеломлен, как будто днём он видел призраков, и его глаза ослепли от жизни, культивирование Тан Юньси, как будто его нельзя было тормозить, на самом деле устремилось в семипиковую среднюю стадию с ударом!

"Как... как это случилось? Это невозможно! Ни в коем случае!" Это не Хоу Шаопенг издал этот рев, так как он был полностью ошеломлен. Это был Хоу Шань Куй, который почти использовал все свои силы, чтобы выпустить его.

Подождите, Шань Куй ни в коем случае не был неосведомленным йокелем, но он был по-настоящему непредубежденным, никогда в жизни даже не был таким непредубежденным, и это, от начала до конца, было, по его мнению, просто великим трюком, самым абсурдным, самым невероятным из всех!

(Конец главы)